

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М64

Художественное оформление серии *А. Марычева*

Миронина, Наталия.
М64 Муж для дочери Карабаса : [роман] / Наталия Миронина. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Счастливый билет. Романы Н. Мирониной).

ISBN 978-5-04-091017-5

Леонид Хитров не знал, что сосед по даче Мезенцев выбрал его в мужа для своей дочери Ольги, повернув дело так, будто Хитров сам сделал этот выбор. Не знал о рискованных бизнес-операциях, в которые ввязывался теперь уже его тесть. И тем более не предполагал, что сбежавшая с собственной свадьбы Вика, которой он начал покровительствовать и в которую потихоньку влюблялся, совсем не та, за кого себя выдает. Да, баловню судьбы Леониду не позавидуешь, в переплет он попал нешуточный. И что самое обидное, он ведь действительно любил жену! Или это только казалось?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Миронина Н., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-091017-5

Пролог

Свадебное платье было длинным, белым, без излишеств. Без розочек, пышного кружева и атласного шлейфа. Плечи, спина и грудь были приоткрыты, но никто не назвал бы декольте неприличным. Даже наоборот, невеста, бережно завернутая в тонкую ткань, выглядела трогательно. На голове у нее не было фаты или шляпки, лишь небольшой белый цветок, подчеркивающий блеск черных волос.

— Объявляю вас мужем и женой! — раздался голос сотрудницы загса. И многочисленные гости, столпившиеся сзади у стены, оживились, задвигались, кто-то даже похлопал в ладоши.

— Ну вот, — смущенно промолвил новоиспеченный муж и посмотрел на свою жену.

— Ага, — отозвалась та.

— Вика, ты моя жена, — повторил громче муж.

— Да-да, слышу! — Вика оглянулась на гостей, которые торопились выйти из зала. Слышалось шуршание пакетов и звон бутылок с шампанским.

— Послушай, я тебе хочу что-то подарить. Мне кажется, ты хотела этого... — Муж вложил в ладонь Вики ключи.

— Что это?

— Это ключи от машины. Она — твоя. Понимаешь, совсем твоя. Документы найдешь в «бардачке». Я переписал ее на твое имя.

— Зачем ты это сделал?! — ахнула Вика, в растерянности глядя на ключи. Она только однажды вежливо похвалила аккуратную, не очень новую машину Антона. Ее слова были скорее данью вежливости. И Антон, как всегда, понял все по-своему. Он, по мнению Вики, был большим путаником — так часто принимал все за чистую монету, так часто был наивен и безнадежно прекраснодушен, что это приводило к массе нелепых недоразумений. Таких историй была тьма. А их сегодняшняя свадьба — лишь один из подобных примеров.

— Так зачем ты это сделал? Зачем мне машина? — Вика с отчаянием зазвенела ключами. Теперь надо было Антона благодарить, даже броситься на шею, чтобы ему было приятно, чтобы все увидели, какой он внимательный, добрый, щедрый...

— Да ладно! — отмахнулся Антон. — Зачем мне эта развалюха? Мне сейчас машина ни к чему. Куда я буду ездить — мне до работы пять минут пешком. А тебе пригодится. Ну, мало ли какие дела. И вообще.

«И вообще», — вздохнула про себя Вика. Ей казалось, что над ней навис колпак, который вот-вот опустится на землю и очертит тот самый магический круг, за который она, Вика, уже никогда не переступит.

— Где вы там?! Напитки греются! — Им уже кричали с крыльца. Родственники и гости сбились в плотный шумный ком, подставляя мнущиеся пла-

стиковые стаканы под неровные струи шампанского.

— Мы идем, идем, — заторопился Антон и потянул Вику за собой. Они вышли на крыльцо.

— За молодых! За вас! Ой, побольше счастья и детей! За все хорошее! Горько! — звучало со всех сторон.

Вика и Антон громко благодарили.

— Вон, видишь? Вон твоя машина стоит! — Антон, румяный и довольный, указал в угол двора.

— А, ну да... — Вика покачала головой.

— Я ее на сервисе проверил, бензин залил — бак полный, в мойку сгонял, даже пропылесосил. Так что, как новая!

— Спасибо... — Вика хотела что-то еще сказать, но в этот момент к ним подскочила толстая родственница и заверещала:

— А выкуп-то не заплатил, не заплатил! Что же делать будем?! Смотрите, какой хитрый!

И, обращаясь ко всем, провозгласила:

— Сейчас в ресторане на выкуп будем собирать!

Все загалдели, переливисто зазвучал аккордеон, который прихватили на всякий случай, и все было двинулись в сторону улицы.

— Антон, говоришь, ты ее помыл и пропылесосил? — уточнила Вика, глядя на машину.

— Да, считай, новая. Ну, конечно, не совсем, но тебе понравится...

Вика посмотрела на толпу родственников и попросила мужа:

— Можно я прокачусь на ней?! Немного! Прямо сейчас!

— Сейчас? Ты хочешь сказать, прямо вот сейчас?
— Ну да, а что?
— Да нет, платье... Оно белое, вдруг испачкаешь, а еще в ресторан идти.
— Брось, ничего с этим платьем не случится. Я быстро.

И не успел муж ответить Вике, как она уже бежала к машине.

Подобрав подол, она устроилась на водительском месте, посигналила всем долгим гудком и лихо тронулась с места. Сделав круг по двору загса и сорвав оглушительные аплодисменты присутствующих, Вика подрулила к воротам, еще раз нажала на сигнал и после этого выехала на оживленный проспект. Влившись в поток, она бросила взгляд на маленькие часики, с которыми не рассталась, даже надев свадебное платье. «У меня всего пятнадцать минут — заскочить домой, взять деньги, джинсы, свитер, куртку. Переоденусь потом, в дороге».

Леонид сидел под большим зонтом и морщился. Место встречи, которое он выбрал, было неудобным. Какое-то неопрятное придорожное кафе, пыль, шум, официантка в лосинах и пластиковые цветы, увивающие деревянные балясины веранды. С заднего двора пахло шашлыками. Оттуда же доносились резкие выкрики: «Ты сказал?! Я сказал?! Никто не сказал?! Зачем врешь, вах?!»

Леонид в очередной раз поморщился, нетерпеливо покачал ногой в дорогом щегольском ботинке. На это его движение откликнулся лежащий на

земле шелудивый пес. Он поднял морду, прищурился, зевнул и отвернулся. Леонид совсем скривился. Животных он любил с детства. «Жаль тебя, но куда же я тебя возьму? — грустно подумал Леонид. — И что с тобой делать потом. Я же на работе целыми днями!»

Эти размышления отвлекли его от долгого ожидания. Человек с документами задерживался, но переговорить им надо было во что бы то ни стало. «Я тебе сейчас шашлыка куплю. Хоть накормлю!» — решил Леонид и сделал знак официантке.

— Так, мне две порции... — начал диктовать он, но в это время раздался шум подъезжающей машины, и Леонид отвлекся.

— Шашлыка две порции. Без ничего, — продолжил он через мгновение, — ...потом принесете, у меня сейчас разговор важный...

Но из подъехавшей машины вышел вовсе не тот, кого ждал Леонид. Открылась дверь, и появилась девушка в свадебном платье. Не обращая внимания на изумленные взгляды, невеста хлопнула дверью машины и прошла на веранду.

— Принесите, пожалуйста, воды, кофе и чего-нибудь сладкого, — попросила она.

— Что именно? — растерянно спросила официантка.

— А что есть?

— Медовик. Сами делаем.

— Не отравлюсь? Давайте, — согласилась девушка. Она села за стол, внимательно осмотрела пол, потом расстелила под ногами бумажную салфетку и скинула туфли на шпильках.

Воцарилась тишина. Пес с интересом разглядывал вновь прибывшую.

— Вот, вода, кофе. Ваш десерт. — Официантка побила все рекорды скорости обслуживания. Одновременно с ней появились еще две тетки, которые сделали вид, что наводят порядок на соседних столах. Резкие выкрики тоже стихли — мимо веранды продефилировали суровые мужчины. Каждый из них бросил на девушку с голыми плечами пламенный взгляд.

Девушка залпом выпила воду. Потом чуть отдышалась и принялась за торт.

Леонид забыл, зачем он здесь сидит уже битый час. Он наблюдал за невестой, которая сидела босиком и уплетала медовик.

— Простите, я сейчас просто подавлюсь, — наконец произнесла девушка, — хватит того, что эта псина на меня смотрит.

Собака все поняла правильно. Она встала из пыли и, удостоверившись, что официантки на веранде нет, подошла к девушке.

— Ты что же, сладкое любишь? — Девушка отломилла еще один кусочек, а остальное поставила перед собакой. Собака внимательно понюхала торт, лизнула, потом, деликатно наклонив голову вбок, съела остатки медовика.

— Все, кофе я выпью сама. Иначе не доеду. — Девушка с наслаждением отпила из чашки.

— Вы, по всей видимости, спешите на свадьбу? — не выдержал Леонид. Явление невесты, красивой, грациозной и вместе с тем такой деловой, заставило

его нарушить собственные правила — держаться с незнакомыми людьми настороже.

Девушка ответила не сразу.

— Я даже не знаю, как вам ответить. Врать не хочется, правду скажу — осудите.

— Почему же?! Что, я не понимаю, что обстоятельства разные бывают?

— Понимать — все понимают. Но как до дела доходит, все упираются как бараны или ослы. И, кроме себя, никого не слышат и не видят.

— Это вы о чем? И кто баран? — Леонид на всякий случай принял холодный вид.

— Я о людях вообще, — пояснила девушка, — а со свадьбы я сбежала.

— А. Ну. Что ж. — Леонид растерялся.

Расспрашивать было страшно — девушка могла отбрить. В ее голосе, помимо усталости, была какая-то суровая решительность. «Видимо, с женихом повздорили», — «проницательно» подумал Леонид и деликатно спросил:

— Вы случайно не по Егорьевскому ехали? Машин там много? Я уже второй час жду человека. И телефон его не отвечает...

— По Егорьевскому. Машин не очень много. Сейчас будет ваш человек, — ответила девушка. Она закончила пить кофе и откинулась на спинку кресла.

Леониду вдруг стало ее жалко. Что-то несчастное было не лично в ней, а в самом образе сбежавшей невесты. «Но мужу или жениху сейчас еще хуже, наверное! — мысленно одернул себя Леонид. — Хотя, может, и заслужил». Впервые за долгое время ему была любопытна чужая история.

— Вам помощь не нужна? Может, с машиной что... Или... ну, я не знаю... Вы скажите... Может, вас преследуют... — спросил он, понизив голос.

— Пока не преследуют. Да, надеюсь, и не будут. Помощь не нужна. Мне бы отдохнуть, а там я что-нибудь придумаю.

— У вас в Москве есть кто-нибудь?

— Есть. Подруги.

— Этого бывает недостаточно. Нужен еще друг.

— Вы на себя намекаете? — Девушка весело посмотрела на Леонида.

— Ну, а что? — даже обиделся он. — Я же не предложил что-то неприличное.

— Извините. Я действительно устала. День был длинным. Я же успела в загсе побывать.

— Как?! Вас расписали?!

— Ну да! Хотя я его предупредила.

— Кого?

— Антона. Жениха. Мужа то есть.

— А как вас зовут?

— Вика. Вообще-то Виктория, но сами понимаете, Вика лучше.

— А меня Леонид, вот моя визитка. Вы как устроитесь, звоните. Если не устроитесь, тем более звоните.

— Спасибо, — девушка внимательно прочитала визитку, — ого! Вы, оказывается, руководитель департамента!

— Да, — скромно потупился Леонид, — у меня есть возможности.

— Еще раз спасибо, — улыбнулась Вика, — пойду, узнаю, можно ли переодеться здесь.

Она со вздохом надела туфли и, подобрав подол платья, прошла к машине. Вытащив оттуда сумку, она скрылась в здании кафе. Пес, проводив ее, остался ждать у входа.

— А ты думаешь, она тебя возьмет? Нет, братец, ей некуда. Ей, похоже, самой жить негде, — разъяснил Леонид собаке.

— Ваш шашлык. — Официантка поставила на стол пластиковую тарелку с кусочками мяса.

— Отлично, сейчас остынет, и мы поедим, — произнес Леонид многозначительным голосом. Пес наострил уши, поднялся со своего места и облизнулся.

Без свадебного платья Вика выглядела маленькой, худенькой и не такой решительной.

— Ты ждешь меня, — она бесстрашно погладила пса по голове, — пока оставайся здесь. Я потом сюда приеду и возьму тебя.

— Не обещайте ему. Он все понимает, — сказал Леонид, — потом будет переживать. Ждать. А вдруг у вас не получится.

— Я постараюсь. Спасибо вам за визитку. Может, позвоню как-нибудь. Если не ответите — не обижусь. Это бывает так. Ничего страшного.

— Отвечу, — серьезно кивнул Леонид. — До свидания. А вы где остановитесь? Какое метро и вообще адрес?

— Я вам сообщу. — Вика махнула на прощание рукой.

Когда ее машина скрылась из виду, Леонид подзвал собаку:

— Вот, ешь. Уже остыло. Только не глотай, а то подавишься.

Пес ел степенно, делая вид, что шашлыком его здесь кормят каждый день.

— Что же это вы? А сами? — Официантка с неприязнью посмотрела на Леонида.

— Я не голодный. А у него бока ввалились. Даром, что при вашем ресторане живет. Хоть бы остатки давали.

— Вот еще! Тогда от них отбою не будет. — Официантка рассердилась. День сегодня был неудачный. Посетителей мало, а от тех, которые были, и вовсе никакого проку. Один деньги на собаку тратит, вторая, одно слово — чокнутая, из-под венца сбежала. Официантка вздохнула — тут, когда седину на висках прядями закрываешь, с кем угодно уже в загс пойдешь, а эти молодые сигают, словно жизнь бесконечна и счастье полными возами по обочинам стоит.

Леонид посмотрел на часы. «Ну его к черту! Не буду больше ждать. Сам пусть приезжает!» — решил он, встал и обратился к собаке:

— Пошли со мной. Будешь у нас дома жить. Там места много. Тебе рады будут. Не то что здесь!

Леонид открыл заднюю дверцу машины и присвистнул. Пес покрутил головой, отгоняя сомнения и распространяя вокруг себя пыль и запах псины, деликатно устроился на кожаных подушках.

Официантка, оставшаяся в одиночестве на веранде и наблюдающая за ними, шмыгнула носом. Все уезжали, она оставалась.

Глава первая

БЛИЗКИЕ СОСЕДИ

Когда-то у него не было ничего, кроме красивого лица и умения отлично играть в теннис. Нет, правда, были еще кое-какие «мелочи», вроде диплома об окончании исторического факультета МГУ, свидетельства об окончании курсов английского языка и еще пары-тройки незначительных справок и аттестатов. Но до сих пор всем этим Леонид особенно не пользовался. Обаятельная улыбка и отличная подача справа — вот, что неизменно приносило ему удачу.

Вряд ли его родители Мария Петровна и Сергей Николаевич Хитровы думали, что из всего того, чему они с малолетства обучали своего сына, пригодится ему, в конце концов, только умение играть в теннис.

— Леня, у тебя же такой диплом! Такая тема! — сокрушалась Мария Петровна, когда сын вдруг бросил историю и стал заниматься делами, с наукой совсем не связанными.

Сергей Николаевич больше помалкивал и в глубине души тоже жалел, что жизнь заставила сына отказаться от научных изысканий. «Леня — парень у нас хороший. Но самоотречение ради кропотли-